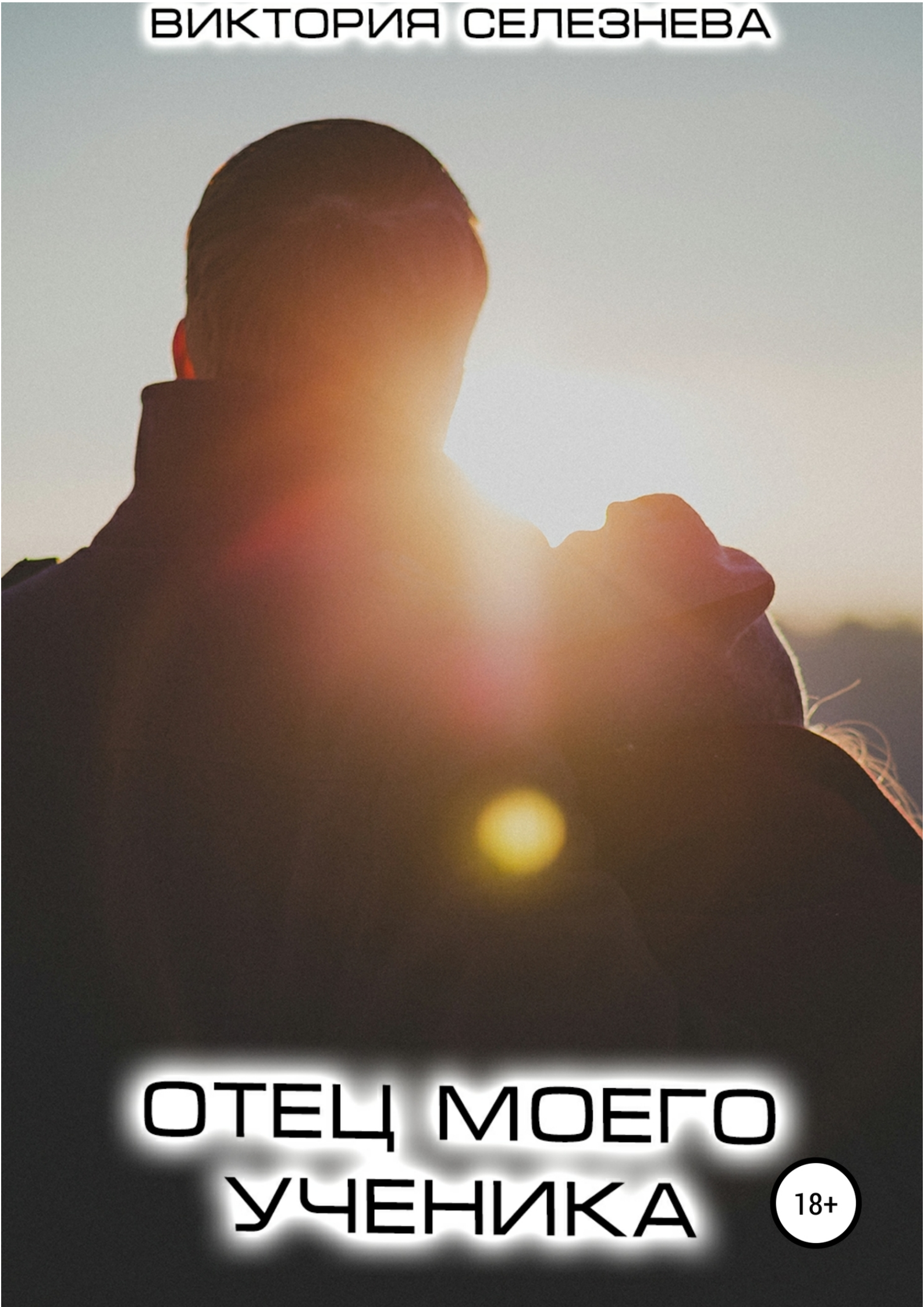

ВИКТОРИЯ СЕЛЕЗНЕВА

ОТЕЦ МОЕГО УЧЕНИКА

18+

Виктория Селезнева

Отец моего ученика

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Селезнева В. Н.

Отец моего ученика / В. Н. Селезнева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Я всегда считала, что действиями людей управляет разум, а про чувства придумали те, кто хочет оправдать свои неидеальные поступки. Пока не пришла в дом к своему новому ученику. Теперь я с вами, неидеальные...

© Селезнева В. Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Глава 1

Я стою на автобусной остановке и ловлю языком снежинки. Затем, резко оборачиваюсь, выдыхаю, что рядом нет никого из моих учеников, и украдкой хватаю губами еще одну.

За своим мечтательным настроением, я чуть не пропускаю свой 36 автобус, поэтому вбегаю в последний момент, внутренне смеясь над собой. Мне уже 25, а все туда же.

Автобус привозит меня к коттеджному поселку, и, выдохнув на прощание облако газа, уезжает.

За городом лучше, чем в городе – воздух чище, снег белее, ели выше. И хоть это место считается пригородом символически – скорее это окраина города, сюда ходят и маршрутки, и автобусы, – оно все равно выглядит значительно чище и свежее городских улиц.

Дом я нахожу без проблем, это большой коттедж, впрочем, как и все здесь. Меня пропускают на территорию, а дверь мне открывает женщина лет 35–37, которая явно старается выглядеть на мой возраст.

– Вы репетитор для нашего сына? – спрашивает она, презрительно оглядывая мое трехлетнее пальто и сапоги со стертыми носами.

Я киваю и выдаю свою рабочую улыбку.

Я привыкла к богачам, у меня несколько детей, с которыми я занимаюсь, и большинство из них не нуждается в средствах. А так, как я всего лишь репетитор, то есть наемный персонал, то и отношение чаще всего ко мне соответствующее. Но меня это нисколько не огорчает, с большинством детей я нахожу общий язык, а с родителями я только здороваюсь и прощаюсь.

– Меня зовут Алина Владимировна, – представляюсь я, проходя в холл.

– Здесь разуйтесь, – игнорирует мое приветствие женщина. Я, собственно, это и собиралась сделать, но теперь делаю под пристальным взглядом хозяйки дома.

Я поднимаюсь за ней на второй этаж, чтобы познакомиться со своим будущим подопечным. Я знаю, что это мальчик 12 лет. Я не очень люблю этот возраст, в основном, он сложный для мальчишек. К 14–15 годам они уже начинают становиться похожими на взрослых, в 10 еще совсем мальчишки, а вот в 12–13 еще вроде дети, но уже гормоны прут даже из ушей, и, как следствие, не очень адекватное поведение.

Но в этот раз я повелась на деньги. В среднем мне платят 500 рублей за час занятий, а здесь предложили 1000, как компенсация удаленности от центра города. И, конечно, это привлекательно. Тем более, от моей остановки ходит автобус, хоть и еду я в нем больше часа.

Женщина, цокая каблучками, провела меня в комнату мальчика.

– Это Егор, с ним вы будете заниматься, – поджимает губы, смотря на меня. – А это Алина…

– Владимировна, – подсказываю я, но она меня уже не слушает.

– Я ухожу, – бросает она сыну, – скоро отец вернется. Муж оплатит занятие, – поворачивается ко мне, еще раз осматривая меня с ног до головы. – Вы занимаетесь только в комнате Егора, больше никуда не ходите.

Я киваю, чувствуя неприятную горечь во рту. Похоже, это будет моя самая трудная семья. Но с другой стороны, я всегда могу отказаться, в этом прелесть репетиторства.

Мать семейства, наконец, оставляет нас наедине, а я поворачиваюсь к мальчику.

– Здравствуй, Егор, – улыбаюсь я достаточно мягко.

– Здравствуйте, – бубнит он, опуская взгляд в пол.

– Давай еще раз представлюсь, – не удивлюсь, если он так и не расслышал мое имя. – Меня зовут Алина Владимировна.

Мальчик кивает в знак того, что услышал.

– Расскажи мне про себя, чем увлекаешься, чего хочешь в будущем.

Поднимает на меня удивленные глаза.

– А как это связано с уроками русского языка? – недоуменно спрашивает Егор.

Я улыбаюсь.

– Ну, вначале, я хочу получше тебя узнать. Чтобы потом мы смогли легко заниматься, хорошо бы нам познакомиться. Ну, хочешь, я расскажу о себе вначале?

Мальчик кивает, но уже не опускает взгляд. Я открываю рот, как дверь распахивается, и на пороге возникает девица лет 17–18.

– Опять ты мою ручку взял? – громко спрашивает мальчишку, и, быстро шагая, хватает ручку, кинув мне быстрое «здрасте»

– Тебе жалко, что ли? Я свои все растерял, – кричит ей в след Егор.

Девочка, нисколько не стесняясь меня, показывает ему средний палец и уходит. Егор краснеет, то ли от злости, то ли от стыда, а я лезу в сумку и достаю ручку.

– Спасибо, я вам после занятия верну, – бубнит он.

Я улыбаюсь.

– Не надо, пусть будет талисманом наших занятий.

Урок, как ни странно, проходит достаточно легко. Я замечаю, что Егор просто не задумывается о правилах и проверочных словах. Когда я ему указываю на ошибки и разбираю их, он очень быстро запоминает и повторно практически не совершает.

После занятия мальчик поражает меня своей взрослостью, говоря, что проводит меня и найдет папу, чтобы тот оплатил занятие. Если честно, я очень благодарна Егору, так как сама бы я по этому огромному дому ходить не стала. Скорее всего, уехала бы без денег, решив забрать в следующий раз.

Я стою в ожидании главы семейства, и нервничаю. Если у него такая жена, то страшно представить, какой сноб ее муж. Наконец, недалеко доносятся голоса Егора с мужчиной, и я снова натягиваю рабочую улыбку, которая прирастает ко мне, как только я вижу главу семейства.

Мне казалось, что такие богатеи и дома ходят в костюмах, разве что без галстуков, а тут ко мне выходит шикарный, нет, фантастический мужчина, сошедший со всех обложек романов разом. При этом он одет в серые спортивные штаны и черную футболку и, о боже, босиком.

Я понимаю, что пялюсь больше разрешенных трех секунд, поэтому быстро моргаю, снимая пелену с глаз и говорю:

– Добрый вечер, я Алина Владимировна, репетитор вашего сына.

А в душе молюсь, чтобы он оказался таким же хамом и снобом, как его жена, тогда очарование им пройдет.

– Добрый день, Александр, – представляется он.

– А отчество? – субординацию никто не отменял.

– Можно просто Александр, – полуулыбка и сощуренный взгляд.

– И все же, – настаиваю я, хотя ему хочется только подчиняться.

– Сергеевич, – улыбается мне, открывая кошелек, – на какую сумму мы с вами договаривались?

– На тысячу, – отвечаю я, желая поскорее получить свои деньги и смыться из этого дома.

Мужчина удивленно поднимает бровь и достает деньги, а я облегченно выдыхаю – жмот, хоть одна ложка дегтя. Но все же считаю необходимым объясниться.

– Мы с вами договаривались на тысячу, так как ваш район удаленный.

Он удивленно смотрит на меня, потом до него доходит, к чему моя реплика и он улыбается, настолько чертовски обаятельно, что я забываю сделать вдох и через пару секунд делаю двойной.

– Я удивился, что так мало, – говорит он, а моя внутренняя девочка громко рыдает от того, что этот мужик занят.

– А вы далеко живете? – спрашивает он, передавая мне деньги, на долю секунды задержав их в руках, когда я потянула на себя.

– На другом конце города, – вымученно улыбаюсь я, и прячу деньги просто куда-то в сумку, потому как сил достать кошелек и аккуратно их убрать, я не нахожу.

– В сторону Московского шоссе? – спрашивает меня мужчина, а я с удивлением киваю. – Я сейчас еду в ту сторону, я подвезу вас.

– Нет, нет, нет, – отказываюсь я, когда в это время в моей голове прыгает обезьянка, кричащая «дадада»

– Мне не сложно, – снова эта улыбка и шаг в мою сторону. Приходится делать усилие, чтобы не сделать шаг назад.

– Хорошо, – сдаюсь я, и, кажется, краснею, чего не делала уже последние несколько лет.

Александр довольно смотрит на меня и говорит достаточно тихо:

– Мне нужно пять минут, чтобы переодеться. Жди меня здесь.

И это ощущение неправильности взрывается во мне бурей эмоций. Но я продолжаю стоять и ждать, пока этот восхитительный чужой мужик переоденется, чтобы пробыть с ним наедине в машине не меньше получаса.

Глава 2

Александр возвращается минут через пять в джинсах и чертовски привлекательном свитере. Хотя, любая одежда на нем будет чертовски привлекательна.

А я перетаптываюсь с ноги на ногу, смущаюсь своих старых сапог, хотя раньше не замечала в себе этих качеств.

– Поехали? – спрашивает Александр и открывает мне дверь. Я киваю, выхожу на улицу и вдыхаю морозный воздух.

– У вас здесь дышится легче, чем в городе, – решаюсь произнести ничего не значащую фразу.

Мужчина улыбается и открывает дверь машины. Я отмечаю, что машина стоит не в гараже, значит, действительно собирался по делам. Меня это успокаивает и одновременно спускает с небес на землю.

Мы выезжаем из ворот и чуть не сталкиваемся с подъезжающей машиной. Александр матерится сквозь зубы, сдает слегка назад пропуская машину на территорию, и я в своем окне встречаюсь с гневным взглядом его супруги. Я быстро отворачиваюсь и говорю Александру:

– Подбросьте меня до остановки, дальше я сама.

Мужчина с удивлением смотрит на меня, хмурится и отрицательно мотает головой.

– Если я сказал, что довезу, значит довезу.

– Мне кажется, – тише говорю я, – что вашей жене не понравилось, что я еду с вами в машине. И это нормально, – добавляю я, чтобы он не подумал, что я жалуюсь. К тому же я действительно считаю, что это нормально, я бы тоже такого мужика стерегла как зеницу ока.

– Мне все равно, что ей нравится, что нет, – говорит он, меняясь в лице. Если нам по пути, почему вы должны мерзнуть на остановке из-за чьей-то придури.

Я пожимаю плечами и не спорю дальше. Хотя, мне кажется, мне это аукнется.

– Как первое занятие? – меняет тему мужчина.

– Хорошо, – улыбаюсь я.

– Неужели? – с удивлением спрашивает Александр, – Егор в русском языке, конечно, никакой.

Я злюсь. Терпеть не могу, когда родители не верят в своих детей и когда решают за них, что им лучше.

– Егор очень смышлёный, ему не хватает немного внимательности и знаний, – говорю несколько жестче, чем следовало бы.

– Да? – с удивлением и улыбкой спрашивает меня мужчина.

– Да, – отвечаю я и отворачиваюсь к окну.

Дальше мы едем молча, изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами.

На следующее занятие я прихожу в некотором смятении, я очень хочу встретиться с Александром и в то же время желаю, чтобы его не было дома, потому что он женат и отец моего ученика. Мне даже думать о нем нельзя.

Егор радуется моему приходу и ведет себя общительнее, чем в прошлый раз. Он, кстати, меня и встречает.

– А где родители? – спрашиваю я.

– Мама скоро придет, а папа работает, – доверительно сообщает мне ребенок, пока мы идем к нему в комнату.

Я проверяю домашнее задание, с удовольствием отмечая, что он все выполнил. Хвалю Егора и понимаю, что он очень горд собой.

После того, как занятие закончилось, мы спускаемся вниз, где меня ждет уже хозяйка дома.

– Егор, иди к себе, – говорит она притворно ласковым голосом, а я своей филейной частью чувствую, что грядет беда.

– Алина…

– Владимировна, – подсказываю я ей.

– Да. В общем, вот деньги и в ваших услугах мы больше не нуждаемся.

Сердце предательски екает, хотя это не столь критично лишится одного из учеников, но, как минимум, неприятно. Притом я понимаю, почему это происходит. А еще мне жаль Егора, мальчик действительно способный, и если ему не найдут толкового преподавателя, то загубят все на корню.

– Что-то не так? – решаюсь я спросить.

Женщина, которая мне, кстати, так и не представилась, поджимает красиво накрашенные губы, и, практически, выплевывает:

– Вам слишком тяжело дается дорога к нам. Мы найдем кого поближе.

Намек понят. Я киваю, обуваюсь и выхожу на улицу, где практически сталкиваюсь с хозяином дома. Вот уж не вовремя.

– О, Алина, добрый вечер, – улыбается он.

– Добрый вечер, Александр Сергеевич, – говорю я, даже не пытаясь улыбнуться.

– Как занятие? – спрашивает меня, не давая пройти.

– Хорошо, Егор молодец, – делаю еще одну попытку просочиться.

– Когда следующее занятие? – спрашивает Александр, все так же не пропуская меня.

Я поднимаю взгляд, и, хоть и не хочу ябедничать, вываливаю довольно резко:

– Никогда. Ваша супруга меня уволила.

Повисла пауза, в которую я наблюдаю за кружащимися снежинками, а Александр звереет.

– Значит так, вы приходите на следующее занятие, моя жена явно не так выразилась, – цедит он сквозь зубы.

Я вздыхаю и в последний момент не выдерживаю и кончиком языка ловлю снежинку. Затем перевожу взгляд на Александра, улыбаюсь и говорю:

– Извините, но нет. До свидания, Александр Сергеевич, найдите вашему сыну хорошего специалиста, у мальчика большие перспективы.

И, глубоко дыша грудью, выхожу за ворота.

Александр

Я провожаю Алину взглядом, чувствуя, как в груди поднимается волна злости. Какого хрена?! В этом доме только я решаю, когда и кого увольнять! Я захожу в дом, хлопаю дверью и прохожу в гостиную, прямо в обуви, оставляя мокрые следы на плитке.

Моя дорогая, в прямом смысле этого слова, женушка сидит на диване, забросив ноги на журнальный столик, и попивает дорогущее вино из бокала.

Я подхожу, отнимаю бокал и швыряю его в стену. Она приподнимает бровь, усмехается и делает глоток прямо из бутылки.

– Кто тебе разрешал увольнять репетитора моего сына?! – стараюсь не рычать, но получается не очень.

– Это и мой сын, – говорит, усмехаясь, – неужели тебе нужно ее присутствие в доме? На стороне неудобно трахать? Далеко живет? Так купи ей квартирку поближе, что тебе стоит.

– Значит так, – игнорирую ее выпады, – ты ей позвонишь и скажешь, что все напутала. И сделаешь это убедительно, так, чтобы на следующее занятие она была здесь.

– Еще чего! – слетает нахальная улыбка, – я не собираюсь унижаться перед твоими шлюхами!

– Я перетряс кучу знакомых, чтобы найти толкового репетитора, и не собираюсь терпеть твои истерики. Если ее не будет здесь, ты пожалеешь.

Лера щурит глаза и бросает мне с вызовом:

– Ударишь меня?

– Хуже, дорогая, заблокирую все кредитки и отменю тур на Гоа.

Разворачиваюсь и ухожу.

– Ты не посмеешь! – визжит она мне вслед.

– А ты проверь, – говорю я, захлопывая дверь в кабинет. И пытаюсь вспомнить причины, почему я еще женат? Удобно. Можно не париться с парой на приемы, да и, какой бы сукой не была Лера, она может поддержать разговор. А еще не хочется детей тревожить, хотя наши скандалы наверняка тревожат их больше. Ах да, скандалов не хочу, не в прессе, не дома.

Я мотаю головой, включая ноутбук. Слабак.

Глава 3

Ева

У меня как раз заканчиваются в школе занятия, когда телефон начинает вибрировать. Бросаю взгляд на телефон и вижу незнакомый номер. Возможно, по объявлению о репетиторстве, или кто из родителей.

– Здравствуйте Алина, – слышу противный голос, который я не спутаю не с чьим. Морщусь, но вежливо отвечаю:

– Здравствуйте.

– Вы знаете, я вчера была уставшей и все напутала, это мы должны были дать расчет репетитору дочери. Вы могли бы вернуться к нам?

Знаю, что не напутала. Но почему передумала? Муж надавил? Тогда тем более нет.

– Простите, но я уже заняла ваше место, – вру не очень оригинально.

– Мы можем и в другое время, – женщина мнется, – понимаете, Егор хочет заниматься только с вами.

Это бьет по больному, я не хочу становиться причиной раздора в семье, но мальчик действительно очень активно со мной занимался, и я не хочу, чтобы он вернулся к исходным знаниям.

– Хорошо, – отвечаю я, чуть подумав, – я попробую все подвинуть, чтобы мы занимались с Егором в то же время.

– Ждем вас тогда в пятницу, – быстро говорит мне и кладет трубку.

А я устало вздыхаю и даю себе клятву не вестись на ее мужика.

Следующие две недели занятий проходят хорошо. Александр расплачивается со мной, благодарит, желает хорошего дня и уходит. Никаких подкатов и сногсшибательных улыбок. И меня это устраивает, хоть я каждый раз и жду в противовес логике какое-нибудь внимание.

Сегодня мы закончили с Егором, но расплатился сам мальчик.

– Папа велел вам передать, он задерживается сегодня.

Я убираю деньги и не выдерживаю:

– А мама? Тоже работает?

Егор смеется искренне и по-детски.

– Нет, вы что, мама не работает. Но она занята, у нее свои дела какие-то.

Я киваю, пребывая в шоке. Хотя кто знает, может у нее в спортзале занятия именно в те дни, когда я занимаюсь с мальчиком.

Сегодня ударили морозы, и я прыгаю, стоя на остановке. Правда, согреться это не очень помогает, но все лучше, чем просто превращаться в ледяную статую.

Неожиданно слышу сигнал машины, и, повернув голову, вижу машину Александра.

– Садитесь, Алина, – открывает пассажирскую дверь мужчина. Я бы и рада отказаться, но замерзла жутко. А автобус сегодня запаздывает.

– Здравствуйте, – говорю я, впуская морозную свежесть в салон авто.

– Ты совсем замерзла, – переходит на «ты» мужчина, а я его, конечно, не поправляю.

– Сегодня морозно, – говорю, улыбнувшись, – но скоро должен автобус подойти. Я у вас немножко погреюсь и отпущу вас, – смеюсь, ошарашенная своей наглостью.

– Ну уж нет, – улыбается мужчина, выруливая на дорогу, – я не могу допустить, чтобы любимый учитель сына превратился в сосульку. Он мне этого не простит.

Я улыбаюсь, потом до меня доходит.

– Ой, Александр Сергеевич, не надо меня домой везти, это очень далеко, я сама!

– Алина, давай без отчества, – кривится мужчина, – я себя слишком старым чувствую.

– Здесь же не в возрасте дело, – мотаю я головой, – дело в субординации.

– Не хочу субординации, – по мальчишечьи говорит Александр и улыбается.

Я не выдерживаю и тоже начинаю улыбаться. Что я там внушала себе про «не вестись»?

Мы доезжаем ужасно быстро, болтая обо всем. Я рассказываю про своих учеников, отмечаю успехи Егора и затрагиваю тему того, как важно, чтобы эти успехи отмечали и родители. Александр в свою очередь рассказывает мне немного про свой бизнес, про страны, в которых побывал. Хоть он и пытается не проводить денежную пропасть между нами, она все равно ощущается. Я рассказываю, что хочу съездить в Англию, пройтись по местам известных писателей и их героев, а он улыбается и говорит, что все обязательно будет.

– Спасибо, – говорю я, когда мы подъезжаем, затем поворачиваюсь к подъезду и хмурюсь. Несмотря на мороз, там тусуется компания местных гопников-торчков. Александр следит за моим взглядом, затем безапелляционным тоном говорит, что проводит меня до кватриры.

– Не надо, вы посмотрите, что я прошла и уезжайте, – пытаюсь я отговорить его, потому как ко мне они вряд ли цепляться будут, знают меня, а вот богатого мужика могут и зацепить.

– Каким я мужчиной буду после этого? – говорит Александр, помогая мне вылезти из машины. – Я несу за тебя ответственность в данный момент. Пойдем.

Я вздыхаю, но иду следом за мужчиной.

Мы уже почти заходим в подъезд, как сзади доносится:

– О, Алинка папика себе нашла. А, казалось, что не умеет ноги раздвигать.

Я пихаю вперед остановившегося мужчину, но сдвинуть гору мышц нереально.

– Повтори, утырок? – разворачивается он к моему обидчику.

– Александр, пожалуйста, пойдемте, – прошу я мужчину, но он лишь отмахивается от меня.

– Че, мужик, проблем хочешь? – спрашивает другой, постукивая пустой бутылкой от пива.

И Александр просто бьет его в челюсть, а потом второго, того, который назвал его моим папиком. Остальные бросаются на него, но он успешно отбивается, хотя все же пропускает пару ударов. Я начинаю кричать и в итоге достаю телефон и начинаю набирать полицию. Один из этих подонков замечает это и кричит другим, что пора валить, сейчас здесь менты будут.

Они убегают, а я затаскиваю Александра в подъезд, так и не успев набрать 02.

Мы молча поднимаемся ко мне, я открываю дверь в квартиру и, зайдя, поворачиваюсь к мужчине.

– Что за детское поведение?! Пройти мимо никак было?!

Понимаю, что отчитываю взрослого мужчину, моего нанимателя, а он стоит и улыбается. И я замечаю, что у него разбита губа. Хватаю его за руку, усаживаю на кухне на стул и начинаю копаться в поисках перекиси и чего-нибудь противобактериального.

– Сидите ровно, – рявкаю я, обрабатываю губу, а Александр морщиться.

– Когда дрались, не кривились, – говорю я и дую не рану, чтобы не щипало. И только через пару секунд и под игривым взглядом мужчины, до меня доходит, что я делаю.

– Простите, – бормочу я. – Я с вами, как со своими учениками, у меня 10 класс в руководстве.

– Я им сейчас ужасно завидую, – усмехается мужчина.

Я делаю шаг назад.

– Я рану обработала, вам пора.

И мысленно прошу его свалить, потому что, похоже, я за себя не отвечаю.

– А как же чай? – спрашивает наглец, – мне нужно успокоиться.

Поджимаю губы, но киваю и ставлю чайник. У меня очень маленькая кухня, особенно, когда половину ее занимает ОН.

– Алин, не нервничай, – говорит мне в спину мужчина, – я тебя не трону.

– Я ничего такого и не подумала, – бормочу я, не оборачиваясь, чтобы он не заметил моего румянца и сбившегося дыхания.

– Хотя хотел бы, но не буду. Глупо отрицать, что ты мне нравишься, – я упираюсь руками в столешницу, – но ты хороший репетитор, мой сын в восторге от тебя, поэтому усложнять не стоит.

– А еще вы женаты, – делаю над собой усилие, поворачиваюсь к мужчине, смотря ему прямо в глаза. Он неопределенно кивает, вроде того, что он сам еще не решил – женат он или нет.

– Здесь все сложно, – улыбается он.

– Еще скажите, что вы на грани развода, – нервно смеюсь я, – это же коронная фраза всех женатых мужиков. А развестись не можете, потому что дети еще не выросли.

Мужчина встает, подходит ко мне, берет меня за подбородок, а сердце в то время начинает биться в два раза быстрее.

– Какая осведомленность про женатых мужчин, – усмехается он, проводя большим пальцем по губам. Я дергаюсь, но он держит крепко.

– Я много читала любовных романов, – выдаю тихо.

Александр смеется и отпускает меня.

– Закрой за мной, – доносится уже из прихожей.

Сзади меня отчаянно свистит чайник, а я не понимаю, что сейчас было и что теперь делать.

Глава 4

Конечно, я очень переживаю перед следующим нашим занятием с Егором, даже на занятии я слегка растеряна, что Егору приходится дважды отвечать на мой вопрос.

Я спускаюсь вниз, там меня уже ждет шикарный мужчина с легкой улыбкой на губах. Делаю серьезное деловое лицо, хотя очень хочется наброситься на него, но нельзя, он немножко женат.

– Добрый вечер, Алина, – говорит своим шикарным голосом с хрипотцой, – вот деньги за занятие.

Бормочу приветствие и благодарность, стараясь побыстрее скрыться с его глаз.

– Подожди.

Я останавливаюсь, очень боясь, что он начнет обсуждать произошедшее несколько дней. Но, к моему удивлению, он говорит о другом.

– Ближайшие 10 дней Егора не будет в городе, они улетают отдыхать, так что занятия отменяются.

– А вы? – вырывается у меня, прежде чем я соображаю, что творю что-то не то.

Александр улыбается.

– А я нет. Такую роскошь как отпуск пока не могу себе позволить.

Киваю, думая, какого черта я вообще это спросила. Прощаюсь и выхожу на мороз.

Следующие 10 дней я занимаю себя всем, чем только можно – усиленно работаю с ребятами, хожу на все выставки, что проводятся в нашем городе, встречаюсь с подругами, еду к сестре, чтобы повозиться с племяшкой. Но мысли об Александре и том вечере все равно проскальзывают наружу. Я жду, что он позвонит, он же один остается. И, конечно, я откажусь с ним встретиться. Но он и не звонит.

И вот наступает день, когда я снова еду заниматься с Егором. Я подготовила отличное занятие, так как все равно думать могла только об их доме.

Звоню в ворота.

– Кто? – о боже, этот голос!

– Добрый день, Александр, это Алина к Егору.

– Черт! – слышу в ответ, но ворота открываются, а я в недоумении захожу внутрь.

В холле стоит Александр, в домашнем наряде и снова босиком. Похоже, я нашла свой фетиш.

– Алина, прости, – говорит он с виноватым видом.

– Что такое? – не понимаю я.

– Я забыл тебе позвонить. Они остались еще на неделю на Гоа.

Я вздыхаю. Дааа, зря тащилась через весь город. Хотя, не зря, посмотрела на виноватого Александра.

– Я, конечно, оплачу этот день, мой косяк.

– Не надо, – останавливаю его с улыбкой. – Бывает.

– Нет-нет, – не желает он ничего слушать. – И такси сейчас вызову.

Мужчина начинает через приложение вызывать мне машину, а я стою и не знаю, куда деть руки.

– Что ты стоишь? – замечает мою скромную персону Александр, – раздевайся, я тебя чаем напою.

– Не стоит, сейчас машина, наверняка, приедет, – пытаюсь я отмазаться от совместного чаепития.

Тогда мужчина подходит ко мне, расстегивает мое пальто и снимает с меня. Я вяло возмущаюсь, но он меня не слушает.

– Сапоги тоже помочь снять? – спрашивает со смешинками в глазах.

– Не надо! – кричу я и быстро разуваюсь.

– Сюда такси долго едут, все же район удаленный. Так что придется подождать, – комментирует он, идя на кухню. Мне не остается ничего, как следовать за ним. «Не хватало, чтобы еще жена неожиданно вернулась» – промелькнула мысль, и я улыбнулась.

– Ты какой чай будешь – черный, зеленый? – спрашивает Александр, споласкивая чайник.

– Мне все равно, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Мужчина колдует над чаем, а я, пока он стоит ко мне спиной, бесстыдно его разглядываю. Какой же он идеальный, хотя я всегда предпочитала ровесников, но не один мой ровесник не может сравниться с ним, не по фигуре, не по обаянию, не по харизме. По уму, полагаю тоже.

Александр наливает две чашки чая, тянется за чем-то в шкафчик и опрокидывает одну чашку на себя.

Я вскрикиваю и подскакиваю к нему, он матерится и стягивает с себя футболку. На животе образуется красное пятно.

– Нужно чем-то помазать, у вас есть что-то от ожогов? – говорю, разглядывая рельефные мышцы живота. Александр молчит, и я поднимаю глаза. Он смотрит на меня, на то, как я его нагло пожираю глазами и ухмыляется.

– Нужна… мазь, – делаю еще одну попытку.

Он ставит две руки на столешницу по обе стороны от меня, и я оказываюсь в ловушке.

– У меня нет мази от ожога, – говорит он низким с хрипотцой голосом.

– Как же так, – бормочу я, стараясь не замечать, что расстояние между нами сокращается, – у вас же дети.

Последнюю фразу говорю совсем тихо, понимая, что попала.

– Я не слишком хороший отец, – ухмыляется Александр. Я поднимаю на него взгляд. В этом месте я должна была бы его оттолкнуть, возмутиться, напомнить ему и себе, что он женат. Но я ничего этого не делаю. А вот он берет меня за талию и сажает на столешницу, оказываясь между моих ног.

– Что вы делаете? – говорю тихо, вроде как в попытке вернуть нам обоим здравый смысл.

– А ты не догадываешься? – спрашивает обаятельный гад.

Затем резко дергает меня на себя, шипит сквозь зубы от боли, так как я впечатываюсь в обожженную область тела, и, хватая меня за затылок, впивается в мой рот поцелуем – жадным и достаточно агрессивным. Но по-другому и никак, я сама отвечаю не менее жадно и агрессивно. И да, я отвечаю. Более того, из груди вырывается стон, я не могу сдержаться и зарываюсь руками в его волосах, больно их оттягивая, но Александр этого даже не замечает. Его руки блуждают по моему телу, расстегивают пиджак, стаскивая его с плеч. Мои руки в это время изучают его плечи, грудь и спускаются ниже. Он рычит и накрывает своей рукой мою и опускает ее вниз, царапаясь о бляшку ремня.

И в этот момент приложение по вызову такси оповещает стандартной мелодией о том, что такси подъехало. Этот звук возвращает меня из мира иллюзий в реальный мир, и я ужасаюсь. Я сижу на столешнице, наполовину раздетая, и расстегиваю ремень отцу моего ученика.

Я резко отрываясь от губ мужчины, который за пеленой возбуждения даже не сразу замечает этого, но затем приходит в себя и пытается снова завлечь меня в свою опасную игру. Но я его отталкиваю, спрыгиваю со столешницы и практически выбегаю на улицу, даже не застегнув пальто. Сажусь в такси и запрещаю себе смотреть в сторону дома.

А когда мы отъезжаем, мой телефон разрывается трелью звонка. Я знаю, кто звонит, поэтому даже не достаю его. Он звонит 17 раз! А еще приходит куча сообщений, которые я тоже не читаю. И только когда я оказалась дома, позволяю дрожащими руками достать телефон и прочесть сообщения.

«Алина, возьми трубку!»

«Алина, бл..ь, возьми трубку!»

«Не веди себя как ребенок»

«Сама напросилась»

Не понимаю, к чему последнее сообщение, пока не слышу звонок в дверь, а затем сильный стук.

Глава 5

С меня разом сошла вся краска. Я не знаю, что делать в таких ситуациях, я в них не попадала. Стук повторяется, и, на радость соседям, доносится голос «Алина, открой, твою мать!»

Ну не буду же я тут вечно прятаться. Мне на работу, в конце концов, завтра. Делаю глубокий вдох и открываю.

Александр стоит в расстегнутой куртке, накинутой на футболку, и в спортивных штанах. Хорошо, хоть в обуви.

– Вы зачем приехали? – спрашиваю мужчину. Не хочется разговаривать на лестнице, но к себе впустить я его не рискую.

Но он же альфа, поэтому он тупо впихивает меня в мою узкую прихожую и закрывает дверь. Воздуха становится катастрофически мало.

– Потому что ты трубку не берешь, как мне еще с тобой поговорить?!

– Я не слышала телефон, – вру я и не краснею.

Он смотрит на меня, как удав на кролика, а я мнусь в собственной прихожей. В итоге я принимаю решение, что противостоять ему проще, когда между нами расстояние, и прохожу на кухню. Александр идет следом, но не прикасается ко мне.

– Как ожог? – спрашиваю, оперевшись спиной на столешницу.

– Не знаю, – отвечает мужчина, – я забыл про него.

– Значит, все в порядке, – делаю вывод и, честно, неосознанно бросаю взгляд на его живот.

Александр скидывает куртку и задирает футболку. Ну, на самом деле все не так уж хорошо, кожа сильно покраснела, как он не чувствует боли, я не понимаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.